

Голос эхом разнесся в моей голове: — Ты слышишь меня? Там было сказано. Или не совсем. Это было скорее чувство, как абстрактное понятие, которое, как я понял, имело то же значение, что и слова «ты меня слышишь». — Что за херня? — я встал и огляделся. Не увидев ничего, я взглянул на Эрани. — Ты это слышал? Она кивнула и тоже встала, осматривая местность. — Кто это был? — Я, говорящий, — снова заговорил голос. — Сидя перед тобой. Я посмотрел перед собой. Это была Дриада, которая сидела там и пристально смотрела на нас своими чисто-белыми глазами. — Это ты это делаешь? — спросил я ее. — Не могу понять ваш язык, — голос эхом отозвался в моей голове. — Поговори со мной, используя разум, не дыру в твоём лице. Я смотрел на нее широко раскрытыми глазами. — Черт возьми, — пробормотала Эрани. — Она может поговорить с нами. Почему она ждала так долго? Дриада просто выжидающе смотрела на нас. — Верно, — я моргнул. — Нам нужно поговорить с ней мысленно. Как мы это делаем? — Черт, если я знаю, — я поджал губы, пытаюсь донести свои слова до Дриады. Я пытался сказать: «Ты меня слышишь?», но, похоже, это не сработало. Я также не был уверен, как я смогу воплотить свои мысли в общение. Дриада говорила не словами как таковыми, а скорее абстрактными понятиями, которые имели тот же смысл, что и эти слова. Это было странно, и я не совсем понимал, как она это делает. То, как она говорила, тоже было странным. Даже если бы мне пришлось переводить сообщение, которое она отправляла, обратно в слова, то, как все было передано, было бы просто... странным. Как будто термин «дыра в твоём лице» был буквальным переводом того, что она сказала. Разве она не знала, что такое рот? Как у нее не было представления о рту, хотя он у нее буквально был? — Плохие парни не рядом. Безопасно закрывать глаза. — «Плохие парни»? — Должно быть, она говорила о Демонах. Я закрыл глаза, как она сказала, пытаюсь войти в медитативное состояние, похожее на то, в которое мне приходилось входить, чтобы внести изменения в свой Статус. Но сколько бы я мысленно ни искал в своей голове, я не мог найти ни одной «вещи», которая могла бы позволить мне телепатически передавать сообщения другому человеку. Обычно было бы легко использовать предоставленную Системой способность, но, похоже, все было по-другому, когда дело касалось вещей, которые исходили не от вас, Статус, а скорее чужой. Не говоря уже о том, что я пытался использовать способность монстра. Дриада, казалось, почувствовала мою борьбу. Я снова почувствовал голос, говорящий: — Свяжитесь со мной через проход, открытый моей речью.... Хм. — Ты все это слышишь? — спросил я Эрани. — Да, — сказала она. — И тебе тоже рассказываешь, как с ней разговаривать? — Думаешь, это безопасно? — Не уверен, что доверяю случайным инструкциям, передаваемым мне в голову. — Думаю, мы понятия не имеем. Однако я не понимаю, почему она предала нас спустя столько времени. Кажется достаточно надежным. — Ну, никакой опасности не будет, если я никогда не смогу этого понять, — я засмеялся и снова сосредоточился внутри себя, пытаюсь найти тот «проход», о котором говорила Дриада. — Иди к моим словам, — голос заговорил снова. Физически я не мог этого сделать, так что это должно было быть умственно. Я мог сказать, что она немного нервничала из-за нашей неспособности ответить. Однако когда голос заговорил со мной, я кое-что заметил. Как крошечная дырочка в моем сознании, которой раньше там не было — через нее проходило сообщение. Я мысленно исследовал его, чувствуя то же самое, что и всегда, когда пытался сотворить новое заклинание. Тыкаясь и тыкая своим чувством маны, я изо всех сил старался понять это. «Дыра» была явно волшебной и, казалось, медленно закрывалась через несколько секунд после того, как я получил через нее сообщение. На этот раз, когда дыра закрывалась, я попытался втиснуть свое сознание внутрь. От моих усилий дыра легко расширилась, став намного больше, чем когда-либо прежде. Вместо крошечного укола, который я едва мог ощутить, теперь это был коридор, по которому я мог свободно идти, соединяя меня с чем-то — или кем-то — еще. Наконец я попробовал что-то сказать. Я, конечно, не устно это сказал. Я тоже не думал это. Как будто бы я сделал что-нибудь еще. Я не просто представлял себе внутренний монолог, похожий на речь, это было больше похоже на то, как будто я пропустил концепцию через «коридор», абстрактную вещь, вырванную прямо из моего разума и засунутую в дыру. Я сделал это так, как голос говорил со мной — не языком, а прямым

мысленным контактом. — Ты слышишь меня?— Я сказал.— Ура! — Голос ответил. А может, это было «ура»? Или «ура»? В любом случае, очевидно, это было своего рода выражение волнения. Кажется, мое сообщение дошло.— Эм, ты Дриада, да? Не что-то еще?— Что такое «Дриада»? Человек, сидящий перед тобой, — это я.Я открыл глаза, стараясь сохранить мысленную связь. Казалось, что держать его открытым было гораздо легче, чем открыть его изначально. Дриада все еще сидела на земле и смотрела на меня. Через эту связь я вызвал еще одну мысль. — Э-э... погладь себя по голове.Она склонило голову набок. — Почему?— Чтобы доказать, что это ты. Если я действительно говорю с Дриадой, она меня услышит и погладит себя по голове.Нерешительно Дриада подняла руку и положила ее себе на голову. Она посмотрела на меня, и я получил еще одно сообщение: — Вот так?— Черт возьми, это действительно она, — пробормотал я вслух. — Подожди, ты с ней разговариваешь?Эрани повернулась ко мне. — Я до сих пор не могу разобраться в этом дерьме.— Ага, да, — сказал я. — Просто у тебя в голове такая дыра...— У меня в голове дыра? — Эрани встревоженно потерла лоб.— Нет-нет, — успокоил я ее. Я все еще был сбит с толку всем этим. Дриада чертовски умела говорить?! — Нет дыры в твоей голове. Отрывок в твоей голове. Небольшое место, через которое доносится голос. Если вы найдете его и откроете еще немного, вы сможете отправить туда свои мысли.— Ты подсказываешь своему возлюбленному, как со мной связаться? — Голос Дриады снова прозвучал в моей голове, напугав меня.— Ну да, я думаю. Просто пытаюсь во всем разобраться. Кроме того, мы официально не являемся «любовниками»...— Ура! Пожалуйста, поспешите.— Эй, кажется, я поняла, — прервала мое мысленное общение Эрани. Я оглянулся и увидел, как ее брови нахмурены над закрытыми глазами. — Это как яма в моем сознании, через которую я могу отправить сообщение.Наступила тишина, и Дриада посмотрела на Эрани, по-видимому, отвечая на то, что сказала Эрани. — Кажется, я не слышал, что они говорили друг другу, — так же, как Эрани не могла слышать меня, когда я разговаривал с Дриадой. — Твой возлюбленный связался со мной!Через мгновение я получил от Дриады: — Ага, похоже на то. Но вы можете просто называть нас по именам. — Не знаю ваших имен. Как я тебя называю? О, верно. Я забыл, что она этого не знает. — Ну, меня зовут...Я остановился. Как я мог произнести свое имя при такой форме общения? Имена на самом деле нельзя было разбить на понятия — вся их суть заключалась в том, что это были произвольные звуки, которые мы произносили и присваивали каждому человеку. По сути, мое имя означало просто... я. Оно было круглым. — ...Как тебя зовут? Я не совсем уверен, как сказать «мой». — Я-...То, что последовало за этим, было чем-то, что невозможно было перевести на мой язык — или, как я подозревал, на любой другой язык. Это было скорее изображение, чем звук. Дерево — маленькое — прорастает из твердого валуна. Оно было покрыто порезами и ранами, от которых находилось в процессе заживления, но, тем не менее, казалось, активно росло. Вокруг него было поле с дикой, высокой травой, полосатой зеленой и синей, но вдалеке трава начинала становиться темной, призрачно-черной. — ...Э-э, да, не думаю, что смогу произнести это вслух, — сказал я. — Я думаю, нам просто придется придерживаться «Дриады». — До сих пор не знаю, что такое «Дриада». — О, это твой вид. Типа, я человек, а ты дриада. — ...Ты — это ты, а я — это я?Да, между нами явно произошла какая-то ошибка связи. — Мы вернемся к названию. А пока вернемся к теме. Вы можете поговорить с нами? С каких пор?!— Связь только что стала мне доступна. Произошло «повышение уровня». Новая власть. Коммуникация.Трудно было точно разобрать, что говорила Дриада — не только труден был перевод, но и вообще казалось, что она думает странно. Тем не менее, я смог получить общее представление о том, что она имела в виду. Очевидно, она повысила свой уровень и, будучи дриадой, получила возможность использовать новую способность телепатически общаться с людьми. — Почему плохие парни нападают?От нее пришло еще одно сообщение: — О, э-э... позвольте мне поговорить с другим Человеком. Я все еще не знал, как произносить имена с помощью этого метода общения, поэтому мне приходилось говорить, не произнося их. — Привет, Эрани, — сказал я вслух. Дриада все еще не могла понять нашу настоящую речь, поэтому мы могли поговорить наедине. — Ты сейчас с ней разговариваешь? Она подпрыгнула от моего голоса, вздрогнув от

ощепенения телепатии. После того, как она выздоровела, она сказала: — Да, это так. — Что ты ей сказал? Дриада переводила взгляд с нас. Она выглядела немного подозрительно, но ей просто придется с этим смириться. Мы мало что знали о ней, несмотря на наши совместные путешествия, поэтому я хотел быть уверен в том, что мы сказали. — Ничего особенного. По сути, просто знакомство, — сказала она. — Все еще пытаюсь придумать, как сказать что-то. Я кивнул. — Она только что спросила меня, почему демоны вторгаются в верхний мир. Должен ли я сказать ей правду?— Ах. Да, это трудный вопрос. — Эрани взглянула на дриаду, которая настороженно смотрела на нас. — Я думаю, да?— Я имею в виду, мы всегда можем сказать, что понятия не имеем. — Да, но если она когда-нибудь узнает, она поймет, что мы намеренно что-то от нее скрывали. Это с гораздо большей вероятностью вызовет у нее враждебность, чем если бы мы прямо сказали, что они здесь, потому что охотятся за вами. В любом случае, ты не сделал ничего плохого. — Но это только в том случае, если нас поймают. Если мы не дадим ей понять, что солгали, мы в безопасности. Если мы скажем здесь правду, мы вполне можем еще получить кнут по лицу. Это не то, чего мне очень хотелось бы. — Она почти наверняка узнает. Благодаря своей новой способности она могла говорить с кем угодно без нашего ведома — возможно, даже с Демонами. И когда она это сделает, знание того, что мы ей солгали, в значительной степени гарантирует, что она нападет. Или хотя бы бросьте нас. Если мы скажем ей, мы сможем выглядеть правдивыми, мы сможем гарантировать, что она не поймет поток лжи и пропаганды, которую, вероятно, распространяют Демоны, и мы сможем рассказать ей в контролируемой среде. — Я поджал губы, размышляя. Через мгновение я вздохнул. — Да, я думаю, ты прав. Я повернулся обратно к Дриаде и приготовился к атаке. — ...Честно говоря, они здесь, потому что хотят меня убить. Если бы меня не было, они, вероятно, тоже ушли бы. Но я не сделал ничего плохого или...— Да, я знаю, что,— сказала Дриада. Я почувствовал нетерпение в ее тоне. — Ой,— я удивленно моргнул. — ...Как ты узнал? — От плохих парней исходили плохие эмоции. Злость на тебя. Только ты. Единственная причина, по которой они злились на меня, потому что я мешал. Чтобы добраться до тебя. Ах да, ее сочувствие. Она могла чувствовать эмоции всех, кто был рядом с ней. Я не думал, что это настолько конкретно. И все же это не все объясняло. — Тогда почему ты остался с нами? Если бы ты знал, что на тебя напали только потому, что ты был со мной, разве не имело бы смысла просто уйти?— Я за защиту лесных существ. Вы живете в лесу. Ты лесное существо. Плохие парни не живут в лесу. Неестественно. Не лесные существа. Плохие парни. Ты убиваешь плохих парней, поэтому я помогу тебе убить плохих парней. Даже если ты злой человек. Какое-то время я пытался перевести, что именно говорила Дриада. Я полагал, что это имеет смысл; Я пробыл здесь некоторое время и не делал ничего, что могло бы навредить окружающей среде. По крайней мере, я не сделал ничего по сравнению с тем, как Демоны истребили всю дикую природу монстров, сожгли леса и разрушили среду обитания. Итак, если, по мнению Дриады, Демоны были «плохими парнями», она хотела помочь мне победить их. Я был конце концов, будь тем, кто больше всего желал бы их смерти. Однако в ее объяснении меня запомнила одна вещь. — Почему ты называешь меня злым?— У тебя плохие эмоции, как у плохих парней. Злость на меня. Страх у меня. Когда ты впервые встретил меня, ты был милым. Хотел помочь. Теперь ты нет. Ты думаешь, что я ниже тебя. Ты думаешь, мне нравятся другие существа, которых ты убиваешь. Что-то, что можно использовать. Ты не хочешь меня убивать. Но ты не спасешь меня, если я умру, как ты раньше. Если бы спасение меня причинило тебе боль, ты бы этого не сделал. — Эм... извини. Я не был уверен, что еще сказать. Я понятия не имел, что ее сочувствие настолько сильно. Даже я не до конца осознавал, что мой взгляд на нее так сильно изменился. Я был настолько сосредоточен на собственном выживании, что, возможно, перестал думать о том, как мои действия могли повлиять на неё и её жизнь. Конечно, я чувствовал, что у меня была веская причина — я был довольно озабочен попытками выжить — но если бы она помогала мне, я, вероятно, мог бы уделить немного внимания, чтобы убедиться, что я хотя бы проявил к ней немного доброты.— Все нормально. Вы практикуете самосохранение. Как и многие лесные существа. Ваши люди, многие из них подлые. И твой

возлюбленный хорош. Так что все в порядке, — сказала мне Дриада. Всё ещё немного неуверенный в том, как я могу ответить на её слова, я пошёл дальше и объяснил Эрани наш разговор — о том, как Дриада, очевидно, с самого начала знала, что Демоны преследовали меня. Эрани заметно расслабилась. Я снова посмотрел на Дриаду и увидел, как она смотрит между нами. — Так, куда мы идём все это время? — спросила она.

<http://tl.rulate.ru/book/91733/4363625>